

шегося в момент противоправных действий... Важны также первоначальные показания обвиняемого, данные им вскоре после содеянного» [1, с. 13].

В системе профессиональной подготовки кадров для правоохранительных органов особенно следует учитывать умение правильно формулировать вопросы для эксперта, что позволит ему вынести наиболее точное и научно обоснованное заключение. Возможно, некорректность формулировок частично объясняется профессиональной деформацией работников суда и следствия. Однако система подготовки и переподготовки кадров для правоохранительных органов должна позволить преодолевать стереотипы в работе и сделать проведение экспертиз более эффективным. Поэтому хотелось бы провести следующий анализ наиболее часто встречающихся ошибок:

- следователем или судом в ряде случаев неправильно определяется род экспертизы – однородной или комплексной. Вместо одного вида назначается другой. Например, следователя интересуют обстоятельства, входящие в компетенцию экспертов-психологов, а не психиатров, при этом он неверно полагает, что психиатр может решить вопросы об аффекте, индивидуально-психологических особенностях и т.п. Следователю или судья назначается однородную психиатрическую экспертизу вместо комплексной психолого-психиатрической экспертизы. В постановлении (определении) могут содержаться вопросы, которые не входят в компетенцию эксперта-психиатра, а относятся к компетенции только эксперта-психолога;

- мог ли потерпевший при доведении до самоубийства в момент совершения самоубийства осознавать значение своих действий либо руководить ими? Ответ на данный вопрос не раскрывает причинной связи психического состояния лица, покончившего жизнь самоубийством, с действиями обвиняемого по формуле вменяемости. Насилие, жестокое обращение, систематическое унижение личного достоинства могут обусловить развитие психогенного психического расстройства, которое, достигая психотического уровня, будет препятствовать суициденту осознавать значение своих действий и руководить ими; в то же время нарушения осознания своих действий могут зависеть и от хронического психического расстройства, никак не связанного с какими-либо действиями обвиняемого. В ряде случаев утвердительный ответ на данный вопрос может препятствовать выявлению истинной причины суицида, давая защите лица, обвиняемого в доведении до самоубийства, возможность отрицать сам факт противоправного поведения, аргументируя это тем, что эти факты существовали только в воображении душевнобольного, не понимающего, что происходит вокруг;

- каковы мотивы совершенного преступления? Ответ на данный вопрос не может входить в компетенцию эксперта-психолога, т.к. понятие «мотив» в уголовном праве и в научной психологии наполнено несколько иным содержанием. В юридическом, а не в психологическом смысле этого слова, мотив – необходимый элемент состава ряда преступлений (например, корыстный мотив при хищении, независимо от способа хищения). Очевидно, что в таком случае квалификация мотивов преступления находится всецело в компетенции органов следствия и суда. Кроме того, в большинстве случаев перечень юридически устанавливаемых криминальных мотивов («из хулиганских побуждений», «корыстные» и т.п.) отражает их оценочную, а не психологическую сторону. Следовательно, экспертное установление мотивов совершенного преступления ничего не говорит о психологических предпосылках вины и ответственности в том смысле, который принято вкладывать в названные понятия в уголовном праве;

- какие индивидуально-психологические особенности обвиняемого способствовали совершению преступления? Ответ на данный вопрос не входит в компетенцию эксперта-психолога, т.к. касается причин и условий, способствовавших совершению преступления, а это – сфера действия уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в том числе обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, находится всецело в компетенции суда. Заключение психолога-эксперта о наличии у подэкспертного определенных индивидуально-психологических особенностей может служить только необходимой предпосылкой для такого установления;

УДК 316:314

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА РАБОТУ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Свиб Анжелика Феликсовна
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
факультета экономики и права
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат юридических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Шайтарова Елена Ивановна
старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса факультета экономики и права
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Психологические аспекты влияния человека на окружающий мир особенно сильно отражаются в правоприменительной практике. В статье рассматриваются психологические проблемы, с которыми сталкиваются работники правоохранительных органов при расследовании преступлений, а также проводится анализ наиболее часто встречающихся ошибок при проведении экспертиз.

Судебная психология, как и психология следователя, занимает одно из ведущих мест (наряду с пенитенциарной психологией) в системе юридической психологии. Одной из главных задач здесь является проведение судебно-психологической и комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертиз, которые имеют свой объект исследования, предмет и, конечно, виды и задачи. Перед проведением перечисленных видов экспертиз психологу-эксперту разъясняются его права и обязанности, а результатом работы эксперта является заключение, где формулируются выводы. Вот именно на этом и хотелось бы остановиться подробнее, т.к. в практике назначения судебно-психологических (тем более, комплексных судебно-психолого-психиатрических) экспертиз в уголовном процессе наиболее часто встречается некорректная формулировка вопросов, обращенных к эксперту-психологу. А ведь «трудность экспертиз определяется прежде всего необходимостью ретроспективного воспроизведения клинической картины состояния, наблюдав-

- при назначении психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы следователь, не обладая специальными знаниями в области психологии, не в состоянии точно указывать психологу предмет или объект предстоящего исследования личности. Отсюда, неполная или некорректная формулировка вопросов при назначении экспертизы. Вместо обобщенного термина «индивидуально-психологические особенности» следователь подчас использует более узкие понятия, отражающие лишь отдельные стороны личности человека – например, такие как: «черты личности», «особенности характера», «особенности темперамента», «тип нервной деятельности» и т.д. Особого внимания заслуживает ответ на вопрос об установлении календарного возраста и уровня умственного (психического) развития несовершеннолетнего, т.к. установление этих обстоятельств позволяет решить вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности. Однако ответ на такие вопросы не может быть дан экспертом-психологом в силу некоторых причин. В научной психологии психологический возраст рассматривается как качественно определенный возрастной период психического развития, охватывающий обычно несколько лет (так, подростковый период охватывает промежуток от 11-12 до 14-15 лет), и не сводится к конкретному календарному возрасту. Возрастные нормы существуют именно для периодов, имеют преимущественно не количественный, а качественный характер и не остаются неизменными в процессе развития общества. Расчет каких-либо точных количественно определяемых возрастных нормативов невозможен также и вследствие высокой межиндивидуальной вариативности проявлений психического развития в связи с культуральными, межполовыми и другими различиями.

Можно было бы и дальше продолжать выявлять проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при назначении судебно-психологической или комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы, но суть не в этом. Резюмируя, следует еще раз подчеркнуть значение психологии и учета психологических аспектов влияния человека на окружающий его мир и глобальный мир в целом в правоповедении и в деятельности судебно-правоохранительных органов. Следует предусмотреть в учебных программах вузов не только изучение «Общей психологии» и «Юридической психологии», но и, предварительно, основ общей психологии и психиатрии, а также основ этики и эстетики, включая предмет «Профессиональная этика юриста». Юрист должен быть хорошим психологом. Невозможно осуществлять качественную подготовку кадров для судебно-правоохранительных органов без формирования у них глубоких знаний психологии. Невозможно представить себе юриста без психологической подготовки и глубоких психологических знаний.

Список использованной литературы

1. Гольдинберг, Б. М. Судебно-психиатрическая экспертиза в правоохранительной практике / Б. М. Гольдинберг, М. Т. Кузнецов, А. Ф. Свибл. – Минск : Право и экономика, 2009. – 480 с.